

Балабиев К.Р.

**«АДАМ УКУКТАРЫ» КОНЦЕПЦИЯСЫ ЖАНА АНЫН
УНИВЕРСАЛДУУЛУК МАСЕЛЕСИ**

Балабиев К.Р.

**КОНЦЕПЦИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» И ВОПРОС
ЕЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ**

K.R. Balabiev

**THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS AND THE QUESTION
OF THEIR UNIVERSALITY**

УДК: 341.01

Азыркы учурда адам укуктарынын көйгөйлөрү актуалдуу болуп турат, өзүн жеке деңгээлде катары, ошондой эле жеке мамилелер ортосунда, ар кандай ассоциациялар, өлкөлөр, жамааттар ортосундагы мамилелерде, адам жана жамаат, же башкача айтканда адам жана мамлекет ортосундагы мамилелерди көрсөтөт. Булар баардыгы менен байланышкан, инсандын жогорку баалуу статусун жана анын укугун, эркиндигин жана ар-намысын тастыктоого үчүн. Бул макалада «адам укугу» түшүнүгүнүн теориялык негиздери жана эволюциясы каралат. Авторлор тарабынан Бириккен Улуттар Уюмунун (БУУ) адам укуктары боюнча бир катар негизги документтери талданган жана алардын негизги кадыр-баркы жана кемчиликтери табылган. Изилденип жаткан чөйрөдө адам укуктарын коргоо механизмдери, мамлекеттик жана мамлекеттер аралык институттардын өз ара аракеттенүүлөрү талданат. Ар кандай авторлордун чечмелөөлөрүндө адам укуктары түшүнүгүнө ар түрдүү аныктоо берилет.

Негизги сөздөр: адам укуктары, эл аралык укук, негизги документтер, Бириккен улуттар уюму, саясий режим, концепция, универсалдуулук, укуктарды коргоо.

В настоящее время проблемы прав человека остаются актуальными, проявляя себя как на личном уровне, так и в межличностных отношениях, в отношениях между различными ассоциациями, странами, сообществами, между человеком и сообществом, или другими словами между человеком и государством. Все они связаны с тем, чтобы подтвердить высший ценностный статус личности и ее право на свободу и достоинство. В данной статье рассматриваются теоретические основы и эволюция понятия «права человека». Авторами проанализированы ряд основополагающих документов Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека и выявлены их основные достоинства и недостатки. Анализируются механизмы защиты прав человека, проблемы взаимодействия государственных и межгосударственных институтов в исследуемой области. Даются различные определения понятия прав человека в трактовке разных авторов.

Ключевые слова: права человека, международное право, основополагающие документы, Организация Объединенных Наций, политический режим, концепция, универсальность, защита прав.

At present, human rights issues remain relevant, manifesting themselves both at the personal level and in interpersonal relations, between various associations, countries, communi-

ties, between a person and the community, or in other words between a person and the state. All of them are related to confirming the highest value status of the individual and her right to freedom and dignity. This article is devoted to the consideration of the theoretical basis and evolution of the concept of "human rights". The authors analyzed a number of basic UN documents on human rights and identified their main strengths and weaknesses. The mechanisms of human rights protection, the problems of interaction between state and interstate institutions in the study area are analyzed. Different definitions of the concept of human rights in the interpretation of different authors are given.

Key words: human rights, international law, fundamental documents, United Nations, political regime, concept, universality, protection of rights.

Права человека, в том контексте, который принят в ООН, признаются не всем мировым сообществом. Существует мнение, что права человека соответствуют только реалиям западного общества, основанным на индивидуализме и суверенитете личности над государственным суверенитетом, и являются доминирующими по сравнению с другими моральными ценностями. Бывший Верховный комиссар ООН по правам человека Бертран Г. Рамчаран не согласен с этим аргументом, он утверждает, что «в истории сложилось неправильное представление о Всеобщей декларации прав человека как о западном продукте ... [и] ...еще важно также помнить, что выступают против принципа универсальности прав человека, ссылаясь на релятивистский аргумент, не жертвы, а нарушители принципов прав человека и их сторонники» [1, сс. 423, 429]. Опыт человечества показывает, что чем больше страны развиты в экономическом и социальном плане, тем больше выражен в них рост самосознания личности, индивидуальность, и соответственно соблюдаются права человека, что способствует социальному прогрессу. Поэтому полная реализация прав человека, которая учитывает национальные реалии, является общей задачей человечества.

Универсальная применимость понятия «права человека» ставится под сомнение наименее развитыми и наиболее подверженными конфликтам странами, поскольку они относятся к недемократическим политическим режимам, и соответственно оправды-

вают свои режимы заявлением: предоставление свободы действий всем социальным группам может якобы иметь негативные последствия для общества, такие как нестабильность и подстрекательство к острым конфликтным ситуациям. Следовательно, вышеупомянутые страны считают, что форма правления, которая наиболее эффективно и адекватно сможет представлять интересы всех людей, должна быть сильной авторитарной властью, которая предоставляет права гражданам только в ограниченной форме и по своему усмотрению. Это утверждение оспорил сенатор Хосе Диокно из Филиппин: «авторитаризм не нужен для развития; он нужен для того, чтобы сохранить статус-кво ... [и] ... жизнь не может стать лучше - она не может быть даже хорошей - если люди не свободны» [2, с. 55].

Можно предположить, что составители Устава ООН не стремились дать полный список тех прав и свобод, которыми должен наделяться любой человек вне зависимости от его статуса, расовой, гендерной, культурной и религиозной принадлежности. Бывший член Конституционного Совета Республики Казахстан С.Н. Сабикенов утверждает, что создание ООН подразумевало разработку документов и механизмов, которые давали бы понимание общепризнанных и уважаемых прав и свобод человека и, соответственно, разработку рекомендаций для государств-членов для введения этих прав и свобод в национальные законодательства [3].

В целом более 90 международных договоров так или иначе в своем тексте затрагивают вопросы защиты прав человека, это показатель того, что мировое сообщество осознает всю серьезность и безотлагательность решения проблем прав человека современной системой международного права. Помимо этого, Международной организацией труда (МОТ), которая входит в систему ООН, принято почти 200 конвенций касательно различных аспектов социальных и экономических прав.

В международно-правовой практике немаловажную роль играет также «Международный билль о правах человека», представляющий собой совокупность международных договоров по правам человека, в которых содержатся императивные нормы, имеющие юридическую силу для подписавших и ратифицирующих государств. Здесь необходимо различать разницу между этими двумя статусами, согласно источникам ООН, состояние подписания менее обязательно, означает, что договор и возможность ратификации находятся на рассмотрении у государства, но статус подписавшего обязывает государство воздерживаться от действий, которые могут аннигилировать цель договора. Ратификация означает, что государства берут на себя обязательство ввести положения договора в национальное законодательство и применять их, присоединение к договору имеет правовой статус равный ратификации, но ему не предшествует процедура подписания [4].

Присоединившись или ратифицировав международный договор, государства берут на себя обязательство предоставлять права и свободы, оговоренные в нем, как гражданам, так и лицам, находящимся на его территории. Как указано в Международном пакте о гражданских и политических правах государства юридически обязаны «принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте» [5, ст. 2, пункт 2]. Государство может отступить от своих обязательств только в той степени, в какой это необходимо в силу серьезности чрезвычайного положения при условии, что меры, принимаемые сторонами государства «не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения» [5, статья 4, пункт 1].

Однако, проанализировав содержание еще одного правового документа - Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), некоторые европейские юристы сделали вывод, что этот международный договор не устанавливает неукоснительных правовых обязательств для государств-участников. Так, английский профессор международного права Трубек считает, что для реализации социально-экономических прав требуется принятие долговременной программы действий [6, с. 206]. Он делает этот вывод, ссылаясь на вышеупомянутый Пакт, который обязывает государства принимать «в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» [7, статья 2, пункт 1]. Лукашева в свою очередь считает, что эту статью могут использовать только наименее развитые страны [8, с. 439]. Из этого следует, что государства со средним уровнем развития, развивающиеся страны, а также развитые страны с рыночной экономикой не имеют реальной причины ссылаться на отсутствие необходимых ресурсов.

Существует общее мнение ведущих мировых экспертов, которые изучили характер и объем правовых обязательств государств-участников в рамках МПЭСКП. В ходе всестороннего анализа этих обязательств они пришли к выводу, что «государства-участники обязаны независимо от уровня экономического развития обеспечивать соблюдение минимального порога прав» [9, с. 123].

Аналогичное положение позднее было одобрено в тексте Венской декларации и Программы действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека (1993), в которой говорится следующее: «Международное сообщество должно относиться к

правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя национальную и региональную специфику, а также различные исторические, культурные и религиозные особенности необходимо учитывать, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» [10].

Постепенная глобализация системы прав человека привела к созданию специального механизма контроля за их защитой в рамках ООН. ООН имеет разветвленную систему органов, занимающихся разработкой международных стандартов, и осуществляющих международный мониторинг соблюдения уже принятых документов под эгидой универсальной организации. Но основной формой контроля со стороны этих структур является «процедура отчетности, установление фактов и рассмотрение споров в специальных наблюдательных комитетах» [11]. Последние начали активно создаваться с середины 1970-х годов, это такие организации как: Комитет по правам человека; Комитет по расовой дискриминации; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам; Комитет против пыток и Комитет по правам ребенка.

Согласно Уставу ООН, все основные органы организации, включая Генеральную Ассамблею (ГА), Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) и Совет Безопасности (СК), участвуют в защите и контроле по соблюдению прав человека в большей или меньшей степени. ООН использует эти механизмы защиты прав человека на универсальной основе, но ей необходимо учитывать специфику социально-политических, экономических и культурных ситуаций в разных странах, поскольку «из-за различных исторических условий, культурных традиций и социально-экономического уровня страны отличаются друг от друга в реализации прав человека с точки зрения содержания и форм, подходов и шагов» [12].

Литература:

1. Ramcharan B.G. A debate about power rather than rights. A debate about power rather than rights. // Internationale Politik und Gesellschaft. -1998. - № 4(98). - P. 423-428.
2. Ramcharan B.G. Contemporary human rights ideas. New York: Routledge. - 2008. - 192 p.
3. Сабикенов С.Н. Некоторые методологические основы изучения общечеловеческой концепции прав человека: внутригосударственные и международные аспекты. // Материалы научно-теоретической конференции «Права человека: международный опыт, проблемы и перспективы». - Алматы: Қазақ университети, 2005. - 7 с.
4. Dag Hammarskjöld Library. What is the difference between signing, ratification and accession of UN treaties? // <http://ask.un.org/faq/14594>
5. Генеральная Ассамблея ООН (1966). Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция №.2200 А (XXI), 16 декабря, 1966. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. Trubek, D. Economic, Social and Cultural Rights in the Third World: Human Rights and Human Needs Programs. В Meron, T. // Human Rights in International Law: Legal and Policy issues. - Oxford: Clarendon Press, 1985. - Vol.1. - P. 206-270.
7. Генеральная Ассамблея ООН (1966). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/ecopact.pdf
8. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. - Москва: Издательство НОРМА, 1996. - 520 с.
9. Limburg Principles on the Implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. // Human Rights Quarterly. - 1987. - № 9(2). - P. 122-135.
10. Всемирная конференция по правам человека. (1993). Венская Декларация и Программа Действий. - Вена, 25 июня, 1993. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
11. Нурумов Д.И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Алматы, 2000. - 193 с.
12. Xingtang W. The Universality of the Principle and the Importance of Different Contexts. // Internationale Politik und Gesellschaft. - 1998. - №4(98). - P 430-431.

Рецензент: к.ю.н., доцент Узденова И.Дж.